

Белая кошка, ведомая манящим ароматом, юркнула на территорию молочного завода.

— Ты уверена, что она выведет нас куда нужно? — Сатору Годжо скептически приподнял бровь, глядя на слегка смутившуюся Джейд.

— У кошек особая интуиция, — упрямо буркнула девочка и, стараясь не отставать от пушистого проводника, полезла в вентиляционную шахту. Сатору вздохнул и без особого восторга последовал за ней.

К их удивлению, сквозь лабиринт переплетающихся промышленных конструкций впереди показались три мужские фигуры, быстро удаляющиеся вглубь территории.

Джейд победоносно взглянула на кошку, которая уже самозабвенно лакала пролитое молоко из лужицы на полу.

— Ну вот, а ты сомневался! Я же говорила, что от кошек есть толк.

Сатору ничего не ответил. Его взгляд приковал предводитель троицы — мужчина с такими же снежно-белыми волосами, как у него самого. В его поведении сквозило нечто глубоко неестественное. Годжо внимательно вглядывался в его пластику: незнакомец двигался крадучись, изгибал спину дугой и держал пальцы полусогнутыми, словно хищник, готовый выпустить когти. Настоящий дикий кот.

— Побудь пока здесь, — Годжо потянулся рукой, намереваясь удержать девчонку на месте, но его пальцы схватили лишь воздух. Оглядевшись, он понял, что непоседливый ребёнок уже испарился.

— Джейд?

Девочка вовсе не горела желанием выслушивать очередную порцию занудных нотаций и странных расспросов. Стоило Сатору на долю секунды отвлечься, как она тут же выскользнула из-под его опеки.

Вальмонт и его прихвостни были слишком увлечены ящиками с молоком. Кошачий амулет лежал на одном из деревянных контейнеров в стороне, совершенно позабытый.

«Отличный шанс!» — подумала Джейд.

Она юркнула к ящику, схватила статуэтку и уже собиралась дать стрекача, но на полпути чья-то грубая рука бесцеремонно вздернула её в воздух.

— Ого, кого мы тут поймали! — Вальмонт ухмыльнулся, разглядывая свою давнюю знакомую.

— Кажется, к нам пробралась мелкая воришка.

Вальмонт, крепко держа девочку за шиворот, хотел было разразиться торжествующей тирадой, но в следующий миг земля ушла у него из-под ног. Над самым ухом раздался ленивый, издевательский голос:

— Слышь, приятель, ты тут случайно кошечку не видел? Такую... с черными волосами и желтыми глазами?

— Учитель Годжо! — радостно вскрикнула Джейд.

Пользуясь тем, что опешивший Вальмонт ослабил хватку, она мгновенно вырвалась, прижала кошачий амулет к груди и сиганула в открытое окно.

Но двое подручных Вальмонта тут же бросились в погоню. Ударяя во все лопатки, Джейд неудачно прижала кошачий амулет к бедру. Острый край артефакта скользнул по ткани, с треском распоров штанину её любимых джинсов.

Размышлять о порванной одежде было некогда. Преследователи настигали, зажимая её в тиски. Кольцо окружения стремительно сужалось.

— Дело дрянь, дело дрянь! — запричитала Джейд.

Вдруг её взгляд упал на Сатору. В его руках грозный Вальмонт висел послушной тряпичной куклой, не способной оказать ни малейшего сопротивления, словно новорожденный котенок, которого взяли за загривок.

— Лови! — крикнула девочка.

Пока Годжо увлеченно изучал странную ауру Вальмонта, до него долетел звонкий девичий крик. Среагировав чисто инстинктивно, он поймал брошенный ему кошачий амулет.

И тут раздался резкий, сухой треск.

Кошачий амулет беспрепятственно преодолел барьер его Безграничности, вспорол шелковую ткань рукава и оставил на бледной коже предплечья неглубокую, но сочащуюся кровью царапину.

Сатору слегка поморщился, но в следующее мгновение его лицо озарилось неподдельным восторгом.

Его Шесть Глаз не видели в этой безделушке ни капли проклятой энергии, однако этот предмет с легкостью обошел абсолютную защиту Безграничности. За последние тридцать лет с ним не происходило ничего подобного.

Любой другой на его месте поддался бы панике, но Сатору ощутил лишь пьянящий азарт. Любопытство буквально жгло его изнутри. Ему до безумия, до дрожи захотелось раскопать тайну этой странной, непостижимой силы.

— Берегись! — крикнула Джейд.

Пока Сатору заворуженно разглядывал вещицу в своих руках, Вальмонт и трое его головорезов успели перегруппироваться и обступить его со всех сторон.

Но Годжо лишь лениво поднял взгляд. Он окинул нападающих скучающим взглядом, забавно наклонил голову набок и даже не подумал принять боевую стойку.

Сделав неторопливый шаг по направлению к Джейд, он слегка приподнял свободную руку. Незримая, колоссальная волна давления мгновенно заполнила пространство. В ту же секунду Вальмонт и его банда, словно подкошенные, рухнули на бетонный пол, мгновенно потеряв сознание.

Джейд так и застыла с открытым ртом.

— Вот это да... — прошептала она.

Сатору бросил на неё самодовольный взгляд и расплылся в широкой улыбке:

— А ты как думала? В конце концов, я ведь самый сильный.

— Ты что, использовал какой-то скрытый артефакт? — Джейд тут же подскочила к нему и принялась бесцеремонно хлопать его по карманам. — Ну там, волшебный талисман или вроде того?

Сатору со смехом перехватил девчонку поперек туловища и приподнял в воздух.

— А вот это, дорогуша, секрет, — заговорщически подмигнул он. — Твоего дядю Джеки держат в том ресторанчике, где мы встретились, верно?

Получив утвердительный кивок, он без лишних слов активировал пространственное перемещение. Реальность вокруг них исказилась, и через долю секунды они уже стояли у черного входа в заведение.

— Иди, вызволяй своего дядю, — скомандовал Сатору.

— А ты куда? — подозрительно прищурилась Джейд.

— У меня тут образовалось одно неотложное дельце.

Джейд нахмурилась, гадая, что задумал этот странный тип, но сейчас главным было спасти дядю Джеки. Она скользнула внутрь здания.

Владелец ресторана, Карди, по-прежнему сидел за своим рабочим столом, предвкушая триумф. Когда Джейд протянула ему кошачий амулет, его глаза алчно блеснули. Он выхватил кошачий амулет и принялся завороченно, с каким-то почти фанатичным трепетом поглаживать изящные изгибы темного камня.

Небрежным жестом он швырнул девочке связку ключей.

— Свободна. Проваливай.

Джейд дважды просить не пришлось — она схватила ключи и опрометью бросилась в подвал.

Однако Карди не успел вдоволь налюбоваться своим сокровищем. Снаружи раздались неторопливые, уверенные шаги.

— Кухня в другой стороне. Если нужен администратор — идите на ресепшен, посторонним сюда нельзя, — раздраженно бросил Карди, даже не поднимая головы от артефакта.

— А меня не интересует твой общепит, — раздался наглый ответ.

Сатору Годжо бесцеремонно выдвинул тяжелое кожаное кресло и развалился в нем прямо напротив хозяина кабинета.

— Я пришел за тобой. И, честно говоря, этот кошачий амулет мне тоже чертовски приглянулся.

Карди мгновенно напрягся и спрятал кошачий амулет за спину.

— О чем вы? Это обычный сувенир, не представляющий никакой ценности.

— Брось. Я прекрасно знаю, что ты промышляешь контрабандой древних артефактов, — лениво отозвался Сатору. — Но возиться с мелким воришкой вроде тебя мне лень, скукотища смертная. Проще сдать тебя копам и забыть. Однако сейчас меня интересует только эта кошка.

Так что, любезный, пока я пребываю в хорошем расположении духа... назови свою цену.

Годжо небрежно взял со стола старинную вазу, покрутил её в руках, оценивая стоимость, а затем перевел взгляд на бледнеющего Карди. Закинув ногу на ногу, он принялся демонстративно подбрасывать бесценный фарфор, словно копеечный мячик.

Карди судорожно сглотнул.

Видя его нерешительность, Сатору вздохнул и небрежным щелчком отправил на стол выписанный чек.

— Десять миллионов долларов.

Бумага с аккуратными печатями и внушительным количеством нулей легла перед онемевшим контрабандистом. Это явно была не шутка. Но решающим аргументом стала подпись в графе плательщика:

Миракл Г. Уэйн.

Родственник того самого Брюса Уэйна — легендарного готэмского миллиардера, чье имя не сходило с верхних строчек списков всемирных магнатов.

На мгновение Карди дрогнул. Сумма в разы превышала любую возможную цену на подпольном аукционе. Плюс — связи с семьей Уэйнов. От такой сделки не отказываются.

Выгода была очевидной, баснословной. И всё же... этот амулет стоил ему столько трудов! Столетиями реликвия покоилась под руинами древнего храма, Карди грезил ею годами, и вот теперь, когда мечта была у него в руках всего каких-то пару минут, расстаться с ней казалось выше его сил. Жадность боролась с благоразумием.

— Нет! Этот амулет должен храниться в музее, сэр! — В кабинет ворвался освобожденный дядя Джеки. — Это достояние истории, оно не может принадлежать частному лицу!

Джеки честно пытался взывать к голосу разума, лихорадочно прикидывая, как бы половчее выхватить статуэтку из рук Карди.

— Дядя Джеки, лучше не надо, — Джейд робко потянула его за рукав. — Мне кажется, ты с ним не сладишь.

Но предупреждение запоздало. Решив, что наглый белобрысый парень заодно с Вальмонтом, Джеки совершил отчаянный прыжок вперед, намереваясь перехватить древний кошачий амулет.

Закономерный финал не заставил себя ждать.

Джеки повторил судьбу Вальмонта: в ту же секунду его оторвало от пола и подвесило в воздухе вниз головой.

— О-о-о, плохой день, плохой день, плохой день! — запричитал археолог, безуспешно пытаясь нащупать опору в пустоте.

— Дядя, ты всё не так понял! — Джейд подбежала поближе, собираясь успокоить его, но внезапно осеклась, уставившись на собственные руки.

Вместо привычных пальцев из её ладоней топорщились острые, загнутые когти. Девочка в ужасе уставилась на свои руки... точнее, лапы, которые теперь точь-в-точь повторяли анатомию кошачьих конечностей.

— Он вообще-то помог мне забрать кошачий амулет! — выпалила она, продолжая с нарастающим изумлением осматривать себя.

Тело наполнилось необычайной легкостью и гибкостью, совершенно не свойственной человеку.

— Эй... я что, превращаюсь в кошку?!

— Джейд, твое лицо! — вскрикнул потрясенный Джеки.

Почувствовав, что невидимая хватка ослабла, он мягко приземлился на пол и бросился к племяннице.

— Что происходит? Почему ты так выглядишь?

— Эм... дядя, по-моему, не я одна, — Джейд испуганно указала пальцем-когтем ему за спину.

Джеки медленно, словно несмазанный механизм, повернул голову.

Там, прямо у них на глазах, беловолосый юноша с небесно-голубыми глазами стремительно терял человеческий облик, превращаясь в изящное, но пугающее кошачье существо.

«Какое странное ощущение...»

Сатору Годжо опустился на четыре лапы. Он поднес к лицу бледную ладонь, сквозь которую уже пробивались темные подушечки, и втянул носом воздух. Манящий аромат молочных десертов, исходивший от кожи, кружил голову сильнее любого изысканного парфюма.

Его тело менялось, а вместе с ним перестраивалось и сознание, уступая место чистым кошачьим инстинктам.

Годжо прислушался к новым ощущениям. Без малейшего использования проклятой энергии, одним лишь легким толчком сильных лап, он преодолел разделявшее их расстояние и мягко приземлился в противоположном углу кабинета, придавив к полу попытавшегося улизнуть Карди.

Он прижал лапу к горлу контрабандиста. Он не был голоден, он не собирался его убивать — им двигало непреодолимое, чисто кошачье желание поиграть с добычей.

Сатору чуть ослабил хватку, позволяя несчастному отползти на пару шагов, а затем снова накрыл его лапой, заставляя хрипеть от ужаса. Он проделывал это раз за разом, забавляясь судорожными попытками жертвы спастись, словно сытый кот, терзающий полуживую мышь.

Его зрачки сузились в вертикальные щелки, отражая безумный восторг хищника.

В кабинете воцарился первозданный хаос. Джеки метался из угла в угол, не зная, за что хвататься. Два человека, один из которых был его спасителем, а вторая — родной племянницей, окончательно превратились в кошек и громили комнату.

Сначала он бросился к Сатору, умоляя того отпустить несчастного Карди, пока парень в порыве кошачьего азарта попросту не переломил бедолаге шею. Каким бы негодяем ни был этот контрабандист, он заслуживал суда, а не мучительной смерти.

Затем Джеки пришлось переключить внимание на Джейд. Пусть её разрушительная сила уступала мощи Годжо, но врожденный талант сеять хаос никуда не делся. Не успел дядя оглянуться, как девчонка умудрилась намертво запутаться в декоративном шерстяном клубке.

— О нет! Плохой день, плохой день, плохой день! — Джеки схватился за голову, чувствуя, как сходит с ума. Ситуация была куда хуже, чем когда похитили амулет.

— Ну где же старик с противоядием?! — в отчаянии взмолился он.

Словно в ответ на его мольбы, в комнате раздался требовательный звонок.

Джеки с надеждой выхватил телефон, но звонил не его мобильный — мелодия доносилась из кармана брошенного пиджака Сатору.

Прежде чем археолог успел коснуться экрана, вызов принял автоматически, и в воздухе развернулась голографическая проекция.

На роскошном диване сидел статный черноволосый мужчина в безупречном деловом костюме. На его суровом лице читалось крайнее недовольство.

— Сатору, какого черта происходит? Из колледжа звонили уже раз десять! Они потеряли тебя после того, как ты сиганул из окна шестого этажа!

Договорить Брюс не успел. Вместо своего непутевого приемного сына он увидел в объективе совершенно незнакомого, взъерошенного человека.

— Вы кто такой? — Брюс нахмурился, в его голосе проступили ледяные нотки Бэтмена.

Джеки покосился в сторону Сатору Годжо, который к этому моменту уже нашел кувшин с молоком и самозабвенно лакал его, погрузив туда всю голову целиком.

Издав нервный смешок, археолог развел руками:

— Видите ли, сэр... Тут возникли некоторые... непредвиденные обстоятельства, которые крайне трудно описать словами.

<http://bllate.org/book/19544/2004508>